

УДК 332.122

Э. И. Тагирова

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, e-mail: dream-any@mail.ru

Р. Г. Сафиуллин

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, e-mail: safiullinrg@yandex.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОЭЗ В СВЯЗИ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ САНКЦИЯМИ

Ключевые слова: особые экономические зоны, экономические санкции, эффективность, полимасштабный подход, Россия.

На основе полимасштабного подхода проведен территориальный анализ, оценка трансформации возможных направлений и последствий воздействия экономических санкций на эффективность функционирования особых экономических зон России на федеральном, региональном и локальном уровнях. Особые экономические зоны промышленно-производственного, технико-внедренческого, портового и туристско-рекреационного типа по итогам 2021 года характеризовались высокой социально-экономической эффективностью функционирования. Вводимые жесткие экономические санкции негативно скажутся на трансформации всей экономики страны на федеральном уровне и функционировании особых экономических зон на региональном и локальном уровнях в связи с активным началом ухода иностранных резидентов из них с 2022 года. Негативное влияние экономических санкций на функционирование особых экономических зон регионов существенно оказывается там, где больше всего было сформировано крупных особых экономических зон. К числу таких относятся особые экономические зоны Московской, Липецкой, Свердловской областей, Республики Татарстана и Хабаровский край. Отсутствие базы данных по функционирующим особым экономическим зонам страны на локальном и особенно на производственном товарном уровне, не позволяет получить реальную территориально-структурную картину по направлениям влияния экономических санкций и количественно оценить результаты негативных последствий влияния экономических санкций на функционирование особых экономических зон страны экспортно-импортно ориентированности. От этого, в свою очередь, зависят выработка общей среднесрочной и долгосрочной стратегии внутрипроизводственной, экспортно-импортно производственно-товарной трансформации каждого уникального по специализации особой экономической зоны.

E. I. Tagirova

Ufa Federal research center of the Russian Academy of Sciences, Ufa,
e-mail: dream-any@mail.ru

R. G. Safiullin

Ufa Federal research center of the Russian Academy of Sciences, Ufa,
e-mail: safiullinrg@yandex.ru

ENSURING THE SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY OF THE SEZ IN CONNECTION WITH ECONOMIC SANCTIONS

Keywords: special economic zones, economic sanctions, efficiency, multi-scale approach, Russia.

On the basis of a multi-scale approach, a territorial analysis was carried out, an assessment of the transformation of possible directions and consequences of the impact of economic sanctions on the effectiveness of the functioning of special economic zones of Russia at the federal, regional and local levels. According to the results of 2021, special economic zones of industrial-production, technical-innovation, port and tourist-recreational type were characterized by high socio-economic efficiency of functioning. The tough economic sanctions imposed will negatively affect the transformation of the entire economy of the country at the federal level and the functioning of special economic zones at the regional and local levels due to the active start of the departure of foreign residents from them from 2022. The negative impact of economic sanctions on the functioning of special economic zones of regions is significantly found where large special economic zones have been formed the most. These include the special economic zones of the Moscow, Lipetsk, Sverdlovsk regions, the Republic of Tatarstan and the Khabarovsk Territory. The lack of a database on the functioning of the country's special economic zones at the local and especially at the production commodity level does not allow us to get a real territorial-structural picture of the impact of economic sanctions and quantify the results of the negative effects of economic sanctions on the functioning of the country's export-import-oriented special economic zones. This, in turn, determines the development of a common medium- and long-term strategy for intra-production, export-import production and commodity transformation of each unique special economic zone by specialization.

Введение

Приоритетом трансформации региональных систем России до введения экономических санкций развитыми странами декларировалось обеспечение социо-эколого-экономической эффективности функциональных преобразований в территориальной организации хозяйства и населения. До наступления территориального системного кризиса в трансформации региональных систем страны с 2008-2009 года, экономико-географами В.Л. Бабуриным и С.П. Земцовым [1], Р.Г. Сафиуллиным и Р.М. Сафиуллиной [2], экономистами Е.А. Мазилковым и Ф. Шэн [3], А.А. Давыдовой [4], И.М. Голова и А.Ф. Суховой [5], аргументировалась приоритетная роль инновационно-инвестиционного фактора трансформации региональных систем страны в соответствии с общемировыми трендами конкурентного устойчивого развития. В научных публикациях С.В. Казанцева [6], В. Кузьминой [7], Р.Г. Сафиуллина [8], И.Н. Тимофеева [9] акцентируется внимание на необходимости полимасштабного подхода по территориально-структурному анализу, оценке трансформации секторов экономики, региональных и локальных производственных систем России, оказавшихся под воздействием долгосрочных экономических санкций на федеральном, региональном, локальном уровнях. В научных публикациях, посвященных современным актуальным проблемам обеспечения эффективного функционирования ОЭЗ страны, отсутствует территориально-структурный анализ, оценка трендов и количественно просчитанных результатов негативных последствий влияния экономических санкций на трансформацию особых экономических зон на локальном уровне в разрезе конкретных производств, организаций по номенклатуре производящихся товаров и услуг.

Цель исследования заключается в анализе и оценке влияния экономических санкций на социально-экономическую эффективность функционирования особых экономических зон России различных типов.

Материалы и методы исследования

Использованы официальные статистические данные по особым экономическим зонам России (объем инвестиций, капитальных вложений, выручки резидентов, количество созданных рабочих и др.), научные публикации по проблемам эффективности

функционирования ОЭЗ. Выбор статистического, территориально-структурного методов исследования влияния экономических санкций на эффективность функционирования особых экономических зон страны определялся необходимостью обеспечения достоверности результатов и соответствия цели и задачам работы.

Результаты исследования и их обсуждение

На территории Российской Федерации можно создавать следующие типы особых экономических зон: промышленно-производственные (ППТ), технико-внедренческие (ТВТ), портовые (ПТ), туристско-рекреационные (ТРТ).

Помимо вышеперечисленных Особых экономических зон, существуют зоны, которые действуют на основании иных федеральных законов – это ОЭЗ в Магаданской области (функционирующая до 31 декабря 2025 года) и ОЭЗ в Калининградской области (функционирующая до 31 декабря 2045 года), где государственная поддержка организаций резидентов будет действовать до 1 января 2031 года.

Как показано в таблице 1, общее количество резидентов ОЭЗ составляет 954 из них: ОЭЗ промышленно-производственного типа – 317, ОЭЗ технико-внедренческого типа – 513, ОЭЗ туристско-рекреационного типа – 81, ОЭЗ портового типа – 43.

По состоянию на 1 июля 2021 г. на территории Российской Федерации действовали 38 ОЭЗ четырех типов: 19 ОЭЗ промышленно-производственного типа в Республиках Татарстан, Башкортостан и Чеченской Республике, Липецкой, Самарской, Свердловской, Псковской, Астраханской, Калужской, Московской (3 ОЭЗ), Воронежской, Тульской, Орловской, Нижегородской, Владимирской и Омской областях, а также в Красноярском крае; ОЭЗ технико-внедренческого типа в количестве 7 штук в г. Москве, г. Санкт-Петербурге, в Республике Татарстан, Московской (2 ОЭЗ), Саратовской и Томской областях; ОЭЗ туристско-рекреационного типа в количестве 10 штук в Республике Бурятия, Алтайском крае, Иркутской и Тверской областях, в том числе в туристическом кластере, состоящем из 6 ОЭЗ, в Карачаево-Черкесской, Чеченской и Кабардино-Балкарской Республиках, а также в Республиках Ингушетия, Дагестан и Северная Осетия-Алания; 2 портовые ОЭЗ

в Ульяновской и Астраханской областях. В соответствии с Правилами оценка эффективности производится по сводному расчетному показателю эффективность особых экономических зон (далее – Еоэз).

На основании полученного значения показателя Еоэз производится оценка эффективности за отчетный период и за период с начала функционирования ОЭЗ с применением следующих критериев: а) эффективное функционирование ОЭЗ ($E_{оэз} > 80\%$); б) достаточно эффективное функционирование ОЭЗ ($40 < E_{оэз} < 80\%$); в) неэффективное функционирование ОЭЗ ($E_{оэз} < 40\%$). Так, динамика показателей за 2021 год выше, чем за 2020 год, в том числе по показателям (индикаторам), имеющим вклад в достижение национальных целей Российской Федерации: объем выручки в результате экспорта несырьевых не энергетических товаров и оказываемых услуг, количество созданных рабочих мест организациями, являющимися субъектами МСП и (или) индивидуальными предпринимателями.

В целом по результатам проведенной оценки Еоэз по всем ОЭЗ, без учета туристического кластера, соответствует эффективному функционированию ОЭЗ и составляет 96,5% за 2021 год и 95,0% за период с начала функционирования ОЭЗ. При этом наибольшую эффективность по итогам 2021 года демонстрируют ОЭЗ промышленно-производственного типа и ОЭЗ технико-внедренческого типа, ОЭЗ портового типа,

ОЭЗ туристско-рекреационного типа, без учета туристического кластера.

Наиболее эффективными за период с начала функционирования ОЭЗ являются ОЭЗ технико-внедренческого типа, ОЭЗ туристско-рекреационного типа, без учета туристического кластера, ОЭЗ промышленно-производственного типа, ОЭЗ портового типа. Значение Еоэз за 2021 год для ОЭЗ ТРТ в Северо-Кавказском федеральном округе составляет 56,3% (достаточно эффективное функционирование ОЭЗ), за период с начала функционирования ОЭЗ – 78,1% (достаточно эффективное функционирование ОЭЗ).

В таблице 2 указаны примеры ОЭЗ с международным сотрудничеством: ОЭЗ промышленно-производственного типа «Липецк» (28 компаний с иностранным участием, среди которых такие всемирно известные компании как YOKOHAMA (Япония), HONEYWELL (США), ABB (Швейцария), SCHLUMBERGER (Франция)); ОЭЗ «Титановая долина» (Ural Boeing Manufacturing-2); ОЭЗ ППТ «Лотос» (Компания ООО «Навал Дизайн Международный»); ОЭЗ ППТ «Моглино» (АО «ELME MESSER GAAS» и NOR-MAALI OY) и другие.

Вводимые жесткие экономические санкции негативно скажутся на трансформации всей экономики страны на федеральном уровне (таблица 3) и функционировании особых экономических зон на региональном и локальном уровнях в связи с активным уходом резидентов из них с 2023 года (таблица 4).

Таблица 1

Оценка эффективности деятельности ОЭЗ России

Тип ОЭЗ	Кол-во резидентов ОЭЗ, ед.	Количество резидентов с участием иностранных инвесторов в составе акционеров, ед.	Количество рабочих мест, ед.	Объем инвестиций, вложенных резидентами ОЭЗ на территории, млрд руб.	Объем капитальных вложений, вложенных резидентами ОЭЗ на территории, млрд руб.	Объем выручки резидентов ОЭЗ от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, млрд руб.	Объем налогов, млрд руб.	Кол-во построенных и введенных объектов, ед.
ОЭЗ ППТ	317	93	25 418	373	346	1 040	38	583
ОЭЗ ТВТ	513	47	27 195	299	179	644	89	576
ОЭЗ ТРТ	81	2	1 847	14	14	3	653	329
ПОЭЗ	43	7	1 026	10	4	10	285	34
Итого	954	149	55 486	697	542	1 697	127	1 522

Таблица 2

ОЭЗ с международным сотрудничеством

Название ОЭЗ	Страна-партнер	Кол-во рабочих мест, тыс. шт.	Объем инвестиций, млрд руб.	Влияние санкций
ОЭЗ ППТ «Липецк»	YOKOHAMA (Япония), HONEYWELL (США), ABB (Швейцария), SCHLUMBERGER (Франция))	5	221	Снижение количества рабочих мест, падение объемов производства
ОЭЗ «Титановая долина»	Ural Boeing Manufacturing-2	4	120	Уход резидентов, увольнение работников
ОЭЗ ППТ «Лотос»	Компания ООО «Навал Дизайн Международный»	3	125	Уход инвесторов, падение выручки
ОЭЗ ППТ «Моглино»	АО «ELME MESSER GAAS» и NOR-MAALI OY	4	201	Снижение количества рабочих мест, падение объемов производства
ОЭЗ «Иннополис»	Schwarzthal Tech ООО «Шнейдер Электрик Центр Инноваций» FIXFIX NNG LLC NNG LLC ICL Техно ICL Техно	3	263	Уход резидентов, увольнение работников
Технополис «Москва»	BIOCAD	11	569	Уход резидентов, увольнение работников

Таблица 3

Направления и последствия влияния экономических санкций на трансформацию региональных систем России на федеральном уровне

№ п/п	Направленность экономических санкций на системообразующие сферы экономики	Экспертные оценки последствий санкций
1	ВПК («Ростех» и др.).	Изоляция от мирового рынка военных инноваций, технологий и мирового рынка торговли вооружениями
2	Космическая промышленность («Роскосмос»)	Изоляция от мирового рынка космических инноваций, технологий, инвестиций и бизнеса
3	Авиационная промышленность	Изоляция от мирового рынка авиационных инноваций, технологий, инвестиций и бизнеса
4	Автомобилестроение	Изоляция от мирового рынка автомобилестроения, инноваций, технологий, инвестиций и бизнеса
5	Судостроение	Изоляция от мирового рынка судостроения, инноваций, технологий, инвестиций и бизнеса
6	Сырьевые экспортно-ориентированные государственные, межрегиональные и региональные бизнес структуры	Ограничения на экспорт сырьевых товаров на рынках развитых стран мира, эмбарго на инновации, передовые технологии, инвестиции
7	Золото-валютные резервы России (640 млрд \$)	Заморозка до 350 млрд \$ золото-валютных резервов страны, находившихся в зарубежных банках развитых стран
8	Финансовые ресурсы госкорпораций и межрегиональных, региональных бизнес структур России	Заморозка до 450 млрд \$ финансовых ресурсов госкорпораций и бизнес структур, размещенных в зарубежных банках развитых стран
9	Личные финансовые счета российских олигархов, размещенные в банках развитых стран, имущество и недвижимость в зарубежных странах	Суммарный арест финансовых средств и имущества на 30 млрд \$
10	Внутренний потребительский рынок России	Падение реальных доходов населения по экспертной оценке МВФ, ЦБ РФ, Правительства РФ и экспертного сообщества к декабрю 2022 до 14%

Направления и последствия влияния санкций на функционирование экономики России на региональном уровне

Направленность экономических санкций на региональные системы	Экспертные оценки последствий санкций
Падение объемов добычи и экспорта сырья в развитые страны	Добыча сырья к марту 2022 сократилась на 10%.
Сокращение объемов производства обрабатывающих видов деятельности	Сокращение объемов производства обрабатывающих производств к марту 2022 года на 6%.
Сокращение объемов розничного товарооборота региональных систем страны	Сокращение к апрелю 2022 на 10%
Сокращение объемов непродовольственной торговли региональных систем страны	Сокращение к апрелю 2022 на 17%
Сокращение импорта региональных систем страны	По итогам 2022 ожидается сокращение в пределах 20-50%
Кризис в региональных системах страны машиностроительной специализации (автомобилестроение, станкостроение) (г. Москва, Набережные и др.)	Сокращение производства автомобилей к маю 2022 на 85%
Кризис в региональных системах страны, экспортирующих нефть, нефтепродукты, мазут, уголь, добывающие и экспортирующие природный газ (ХМАО, ЯМАО, Ненецкий АО, Кемеровская, Сахалинская области)	Сокращение экспорта угля из Кемеровской области к концу 2022 на 100% (55 млн тонн), сокращение производства мазута на 70% (50 млн тонн), добычи нефти на 11%, природного газа на 10% в связи с экономическими санкциями
Падение реальных доходов населения региональных систем страны	Падение реальных доходов населения от 19% до 100% к концу 2022.
Изменение ситуации на внутреннем региональном рынке труда	Сокращение рабочих мест. Рост официальной безработицы к декабрю 2022 года в сравнении с 2021 годом на 50% – 100%

Таблица 5

Данные по влиянию санкций на деятельность регионов с несколькими ОЭЗ

ОЭЗ	Объемы производства	Влияние санкций
«Дубна», «Ступино Квадрат», «Кашира», «Исток» и «Максимиха» (Московская обл.)	На их территории ведут деятельность 208 резидентов. За 2021 год их количество увеличилось на 24 инвестора. Совокупные инвестиции в проекты ОЭЗ составляют 95 миллиардов рублей. Количество созданных на предприятиях рабочих мест превышает 6 300	Уход иностранных инвесторов, снижение объема выручки, сокращение количества рабочих мест
ОЭЗ ППТ «Липецк» расположена (Липецкая обл.)	>5 тыс. Рабочих мест >221 млрд руб. Заявленных инвестиций >89 млрд руб. Освоенных инвестиций 59 Резидентов ОЭЗ	Уход иностранных инвесторов, снижение объема выручки, сокращение количества рабочих мест
«Химический парк «Тагил» (город Нижний Тагил); «ПРО-БИЗНЕС-ПАРК» (город Екатеринбург); «Синарский» (город Каменск-Уральский)	4 тыс. рабочих мест, 120 млрд руб.	Уход иностранных инвесторов, снижение объема выручки, сокращение количества рабочих мест
ОЭЗ «Иннополис» и «Алабуга» (респ. Татарстан)	На сегодняшний день на территории ОЭЗ «Алабуга» осуществляют производственную деятельность 33 резидента, которыми создано свыше 7,6 тыс. рабочих мест. Ряд крупных мировых компаний таких как Kastamonu, HAYAT, Air Liquide, 3M, Rockwool, Armstrong, Август, Транснефть и др.	Уход иностранных инвесторов, снижение объема выручки, сокращение количества рабочих мест
портовая «Советская Гавань», туристско-рекреационная «Остров Русский» (Дальний Восток)	4 тысяч рабочих мест, 226 млрд рублей инвестиций, объемы производства – выше 450 млрд рублей	Уход иностранных инвесторов, снижение объема выручки, сокращение количества рабочих мест

Негативное влияние экономических санкций на функционирование ОЭЗ регионов существенно оказывается там, где больше всего было сформировано крупных ОЭЗ. К числу таких относятся особые экономические зоны Московской, Липецкой, Свердловской областей, Республики Татарстана и Хабаровский край (таблица 5).

Выводы

Масштабы влияния экономических санкций на трансформацию ОЭЗ определяются международной функциональной специализацией. В первую очередь, под жесткие санкции попадают ОЭЗ России с международной функциональной специализацией на черной, цветной металлургии, нефтеперерабатывающих, нефтехимической, химической, обрабатывающих производств машиностроительных секторов экономики. Масштабы и ориентиры долгосрочных направлений и трендов влияния экономических санкций на функционирование и вынужденную трансформацию особых экономических зон страны на федеральном и региональном уровнях в целом определены. В связи с закрытостью данных таможенной федеральной службы по объемам экспорта и импорта товаров и услуг по ОЭЗ, и особенно закрытость статистических отчетных данных по отдельным видам товаров и услуг является главной проблемой в определении реальных масштабов и экономических потерь из-за санкций, нарушения транспортно-логистических связей с зарубежными резидентами, размерами падения доходов, сокращения рабочих мест, что необходимо для принятия адекватных решений по производственной товарной, технологической, инвестиционной коррекции функционирования и трансформации конкретных производственных структур ОЭЗ и обновления, замены номенклатуры производимых товаров и услуг [10]. Отсутствие такой базы данных по функционирующим особым экономическим зонам страны на локальном и особенно на произ-

водственном товарном уровне не позволяет получить реальную территориально-структурную картину по анализу и оценке трендов направлений и количественно просчитанных результатов негативных последствий влияния экономических санкций на трансформацию и функционирование особых экономических зон страны экспортно-импортно ориентированности на локальном уровне в разрезе отдельных конкретных производств и организаций по номенклатуре производящихся экспортно-импортных товаров и услуг. От этого, в свою очередь, зависят выработка общей среднесрочной и долгосрочной стратегии внутрипроизводственной, экспортно-импортно производственно-товарной трансформации каждого уникального по специализации ОЭЗ. Далее необходимы разработки среднесрочных и долгосрочных «дорожных карт» на локальном уровне для каждой ОЭЗ по следующим трансформационным направлениям для обеспечения погашения негативных последствий влияния экономических санкций:

1. Изменение и модернизация производственных технологических товарных цепочек.
2. Изменение и модернизация транспортно-логистических связей с зарубежными и отечественными резидентами.
3. Изменение и модернизация занятости рабочей силы и решения возможных проблем, возникающих в связи с сокращением рабочих мест.
4. Изменение и обновление инновационно-инвестиционных программ по производству экспортно-импортных товаров и услуг.
5. Изменение географии и обновление экспортно-импортной номенклатуры товаров и услуг по индивидуальным производственно-технологическим цепочкам реализации товаров и услуг на мировом и российском потребительском рынках.
6. Изменение и модернизация производственных технологических товарных цепочек;

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-03-2022-001 от 14.01.2022 г.

Библиографический список

1. Бабурин В.Л., Земцов С.П. География инновационных процессов в России // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2013. № 5. С. 25-32.
2. Сафиуллин Р.Г., Сафиуллина Р.М. Эффективность территориального развития России: теория, реальность, проблемы // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Часть 1. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2015. С. 37-47.
3. Мазилов Е.А., Шэн Ф. Научно-технологический потенциал территорий России и Китая: оценка и направления развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 1. С. 70–83.
4. Мазилов Е.А., Давыдова А.А. Научно-технологическое развитие России: оценка состояния и проблемы финансирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 5. С. 55-72.
5. Голова И.М., Суховой А.Ф. Дифференциация стратегий инновационного развития с учетом специфики российских регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 4. С. 1294-1308.
6. Казанцев С.В. Оценка влияния антироссийских санкций на топливно-энергетический и оборонно-промышленный комплексы России // Мир новой экономики. 2018. № 12 (3). С. 46-57.
7. Кузьмина В. Дегазификация и денефтензация: влияние на мировой энергобаланс // Экология и право. 2022. № 85. С. 30-36.
8. Сафиуллин Р.Г. Инновационно-инвестиционный фактор трансформации региональных систем России в условиях экономических санкций: полимасштабный подход // Вестник АН РБ. Уфа, 2022. С. 25-37.
9. Тимофеев И.Н. Санкции против России: взгляд в 2021 г.: доклад 65\2021. Российский совет по международным делам. М.: НП РСМД. 2021. 24 с.
10. Тагирова Э.И. Анализ проблем и социально-экономической эффективности трансформации точек роста в депрессивных территориях Республики Башкортостан // Фундаментальные исследования. 2021. № 9. С. 59–64.